

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 21(075.8)

Лу Вэнья

ТОЛСТОВСТВО И ДАОСИЗМ

Аннотация. В связи с интенсивным развитием экономики и формированием общества потребления насаждаются и распространяются представления о том, что ценность человеческой жизни определяется материальными благами и деньгами. Нравственные же ценности уходят на второй план. Все это ведет человечество к духовному кризису. Не потерять себя, восстановить веру в собственные силы может помочь обращение к духовному наследию великих предков, в частности изучение в образовательных учреждениях трудов Л. Н. Толстого и философии даосизма. Дао – естественный закон миропорядка, познавая который люди познают, как происходят вещи, как формируется образ жизни, как жить в сознательной гармонии с миром, каковы методы управления или как управлять другими и учить их в соответствии с естественным законом.

Большинству российских и китайских читателей Лев Николаевич Толстой известен как великий писатель. Но он является также и великим мыслителем. Его учение, возникшее в результате мучительного духовного поиска и получившее название «толстовство», до сих пор остается одним из наиболее значимых и заметных в российской духовно-идеологической сфере.

Л. Н. Толстой отрицал западный рационализм и внимательно изучал древние китайские философские и религиозные течения. Автор статьи проводит сравнительный анализ основных положений толстовства («непротивление злу насилием», «недеяние») с ключевыми понятиями даосизма, выявляет их органическую связь и показывает, как повлияла древняя китайская мудрость на творчество и мировоззрение Л. Н. Толстого.

Ключевые слова: толстовство, даосизм, непротивление злу насилием, недеяние.

Abstract. Due to the intensive economic growth and consumer society formation, there expands a view that the human life value depends mainly on the material benefits and money; meanwhile, the moral values trail behind leading the humanity towards the spiritual crisis. The author recommends addressing the heritage of our great ancestors and studying both the works of L. N. Tolstoy and Taoism philosophy in order to maintain the spiritual self

and revive our faith in human powers. Taoism is the native law of the world's order demonstrating the natural ways of life, developing the harmonious life style, and teaching the natural control methods in compliance with the laws of nature.

For the most Russian and Chinese readers Lev Tolstoy is a great writer and thinker; his philosophic system being one of the most significant in the Russian spirituality and ideology.

L. Tolstoy rejected the western rationalism and studied the Chinese philosophic and religious doctrines. The author conducted a comparative analysis of Tolstoy's concepts (non-resistance to evil by violence, wise non-doing) and Taoism key concepts, and makes a conclusion about their organic interrelations, and the influence of the Chinese wisdom on Tolstoy's works and worldview.

Keywords: Tolstoy's philosophic system, Taoism, non-resistance to evil by violence, wise non-doing.

Введение

Стремительное развитие науки и техники в наши дни нивелирует духовную жизнь людей. Западные рационалисты, несущие знамя прогресса, провозглашают начало новой эры, в то время как окружающая среда ухудшается день ото дня, иссякают природные ресурсы, а душа человека опустошается по мере того, как цивилизация преобразует все сферы бытия и сознания. Сейчас уже очевидно, что человек не царь природы, покорение которой обернулось уничтожением ее богатств. Ведь природа приносит реальную, настоящую, истинную пользу лишь в том случае, если люди живут с ней в гармонии.

В связи с ускоряющейся интенсивностью экономического роста, развитием общества потребления насаждаются и распространяются представления о том, что ценность человеческой жизни определяется материальными благами и деньгами. Нравственные же ценности уходят на второй план. Все это, к сожалению, ведет человечество к духовному кризису. Не потерять себя и восстановить веру в собственные силы может помочь обращение к духовному наследию великих предков, в частности изучение в образовательных учреждениях трудов Л. Н. Толстого и философии даосизма.

Западные гуманисты высоко ценят всеобщие права и личную свободу человека, уделяя особое внимание субъективной активности человека, но пренебрегают при этом объективным законом природы, т. е. Дао.

Дао означает «как» – как происходят вещи, как они работают. Дао – то, что лежит в основе всего творения, его суть, Дао применимо ко всему, поэтому его нельзя строго и лаконично определить как некий термин, но можно ощутить и познать. Осознавая, что происходит, вы начинаете чувствовать, как это происходит, а значит, начинаете чувствовать Дао. Для осознания того, что происходит, вы должны быть открытым, должны оставить свои предубеждения. Предубежденные люди видят только то, что совпадает с их взглядами и принципами. В Дао принцип и процесс познания неизвестного неразделимы. Менее всего люди подвержены предубеждениям в детстве и юности, поэтому в этом возрасте они наиболее чутко воспринимают Дао.

Дао есть естественный закон самих вещей, который человек изменить не может. Познавая его, люди познают, как происходят вещи, как формируется образ жизни, как жить в сознательной гармонии с миром, каковы методы управления, или как управлять другими и учить их в соответствии с естественным законом. Осознавая Дао, вы можете сказать – «Я могу познать Бога!».

В конце XIX – начале XX в. Л. Н. Толстой, чтобы найти выход из духовного тупика, попытался органически соединить древнекитайские философские и религиозные течения с христианством [1]. Как же он использовал многовековую китайскую мудрость? С одной стороны, уделяя особое внимание нравственному самосовершенствованию, культивируя положительное отношение к жизни, постоянное стремление к добру, как Конфуций; а с другой – призывая к простоте и скромности, умиротворению личных желаний, отказу от страсти, к гармонии тела и души, как великий мыслитель Лао Цзы.

Понятие «толстовство», его формирование и развитие

Учение Л. Н. Толстого строится на «трех китах»: моральное самосовершенствование, непротивление злу насилем и всеобщая любовь.

В моральном самосовершенствовании в отличие от традиционного православия Лев Николаевич Толстой больше уповал на человеческую душу, чем на Бога. Он считал, что люди должны поступать по совести, чаще заглядывать в себя, отрешаться от себялюбия, ставить душу выше материального тела. Необходимо подчеркнуть, что в принципе морального самосовершенствования для выдающегося писателя и философа самым главным была актив-

ность самого человека, а не могучая сила Всевышнего. Толстой утверждал: «Царство Божие внутри нас». Это в корне противоречило постулатам церкви, которая рассматривала Бога как Спасителя, Пастыря и Отца всех людей.

Другой весьма важный принцип – непротивление злу насилем – заключался в том, что внешнему злу в любом его виде и проявлении необходимо противопоставлять только добро, жертвенность и «недеяние». Ведь Бог и рай внутри нас, и только сатана, который под влиянием материального тела стал противником Бога, мешает нам возвращаться к Отцу. К примеру, с точки зрения революционеров, то, что мешает строить рай на земле, не зависит от души человека, а определяется внешними факторами – плохой общественной средой, несовершенством социальных механизмов и т. п.; исправить подобное положение можно только насильственным внешним воздействием. А. Н. Толстой выступал против насилия как революционеров, так и правителей. Данная его позиция полностью совпадала с мнением легендарного Лао Цзы.

Еще один основополагающий принцип философии Толстого – всеобщая любовь: любовь к Богу, любовь к человеку, к своему ближнему, к народу и особенно к бедным крестьянам, людям, живущим на самом дне общества.

Появление и распространение «толстовства» было обусловлено социальной ситуацией в России конца XIX в. Лев Николаевич Толстой происходил из именитых дворян, получил хорошее образование. Однако он видел лицемерие аристократии в высшем свете, остро ощущал несправедливость крепостничества и испытывал глубокое сочувствие к страдающему трудовому народу. Весной 1847 г., бросив университет, А. Н. Толстой поселился в своем родовом имении, в Ясной Поляне, где попытался по-новому наладить жизнь и свои отношения с крестьянами. Этот период его биографии отчасти описан в произведении «Утро помещика». Он старался улучшить существование своих крепостных, но столкнулся с их недоверием и вынужден был прекратить реформаторскую деятельность. Крестьяне, по-видимому, были еще не готовы к глобальным переменам.

А. Н. Толстой отправился на Кавказ. Два года воевал с горцами, заслужил Георгиевский крест, но не получил его. Противоестественность и безумие войны стали ключевым мотивом его «Севастопольских рассказов» – сборника очерков о героической обороне приморского города от англо-французских войск. Писатель сам

был участником этих событий и много дней и ночей провел в самом опасном месте – на четвертом бастионе, который нещадно обстреливала вражеская артиллерия. Его рассказы – это не панорамная картина многомесячных битв за город, а зарисовки суровой фронтовой повседневности: будней солдат, матросов, сестер милосердия, офицеров, горожан. Тема простоты и естественности как высшей ценности жизни и спор с фальшивым парадным изображением войны выражена в очерках «Севастополь в декабре» (1855), «Севастополь в мае» (1855) и «Севастополь в августе» (1855–1856). Толстой показывает неприкрытую, подлинную, ужасающую правду о войне: описывает страшные сцены страданий раненых в госпитале; используя прием контраста, сталкивая мир живых, прекрасной природы с миром мертвых – жертв войны, рассказывает о ребенке, собирающем полевые цветы между разлагающимися трупами.

Потом Л. Н. Толстой много путешествовал по Европе, где его поражало прежде всего высокое чувство социальной свободы. Но однажды во Франции, в Париже, он стал свидетелем казни на гильотине: впечатление было столь тяжким, что стало причиной незамедлительного возвращения на родину.

Многолетние наблюдения и размышления во время войны и путешествий о характере народа, поведении людей в экстремальных ситуациях, о недостатках западного рационализма послужили основой для формирования основных положений философии Толстого.

Нельзя не упомянуть об одном эпизоде, который сыграл большую роль в духовной эволюции Толстого. В сентябре 1869 г. он отправился из Нижнего Новгорода в Пензенскую губернию с намерением купить доходное имение и был проездом в Арзамасе. Ночью в гостинице его охватило тяжелое чувство, названное позже «арзамасской тоской». Л. Н. Толстой так сообщал об этом в письме жене С. А. Толстой: «Третьего дня в ночь ... со мной было что-то необыкновенное. Было 2 часа ночи, я устал страшно, хотелось спать и ничего не болело. Но вдруг на меня нашла тоска, страх, ужас, такие, какие я никогда не испытывал. Подробности я тебе расскажу впоследствии; но подобного мучительного чувства я никогда не испытывал, и не дай Бог испытать...» [1]. Именно с этого момента начался поиск Толстым смысла жизни, ответов на вопросы «кто я?», «зачем я?». Он не мог найти разгадку ни в классических, ни в религиозных книгах. Его не устраивали ни славянофилы, ни запад-

ники. Может быть, поэтому писатель обратил свой взор на загадочный для него Восток.

В конце концов Толстой пришел к отрицанию официальной церкви и решил создать свое учение. В «Исповеди» (1879–1882) он рассказал о перевороте в своих взглядах, о разрыве с идеологией дворянского класса и переходе на сторону «простого трудового народа». В религиозно-философском трактате «В чем моя вера» изложено понимание писателем христианства, роли церкви в жизни человека и общества, сформулирован принцип ненасилия [5].

На склоне лет Толстого стали тяготить собственные привилегированное положение и бытовой уклад, он отказался от поместья, титула, авторских прав, ходил в одежде простолюдина и работал с крестьянами в поле.

Сходства и различия «толстовства» и даосизма

Бездействие (У Вэй) Лао Цзы и «непротивление злу насилием» Толстого. В 1891 г., отвечая на вопрос, какие мыслители оказали на него наибольшее влияние, Лев Толстой прежде всего подчеркнул «огромное влияние» Лао Цзы и «очень большое» Конфуция, а также его последователя Мэн Цзы. Действительно, идея о «непротивлении злу насилием», основой которой является любовь к людям, близка философии Лао Цзы. В работе «Царство Божие внутри вас» Толстой проанализировал различные формы насилия государства над личностью и выдвинул формулу «Насилие как зло и грех» [4]. Он призывал «не отвечать злом на зло», так как, на его взгляд, пресечь зло насилием в корне невозможно; если же следовать выдвинутому тезису (не противиться злу насилием), то наш мир станет блажен. В 60-е гг., еще до знакомства с наследием Лао Цзы, в «Войне и мире» писатель создал образ Кутузова, девизом которого было терпение и время. В романе полководец представлен человеком бездейственным, но ясным и понятным, вполне соответствующим принципам даосизма – «контролировать движение покоем» и «противостоять твердому мягким».

Изучать учение Лао Цзы Толстой начал с 80-х гг., после того как пришел к отрицанию социальных преобразований и осознанию бессмысленности деятельности человека. Один из основных посылов данного учения о том, что для достижения счастья необходимо заниматься внутренним самосовершенствованием и соблюдать внешнее «недеяние», совпадал с размышлениями русского писателя о нравственном самосовершенствовании и всеобщей люб-

ви. Толстой глубоко ненавидел государственную машину, подавляющую народ, но в то же время возражал против жестокости революционеров: «Насилие правительства и воров одинаковое, но насилие революционеров особое». И далее: «Какая бы партия ни победила, она должна для сохранения своего могущества употребить не только все наличные средства насилия, но и придумать новые» [5]. Когда же западные «цивилизованные» государства развязали агрессивную войну против Китая, то, по мнению Толстого, победу Поднебесной должно было обеспечить неукоснительное следование конфуцианству и даосизму.

В главной книге даосской философии «Дао Дэ Цзин» можно обнаружить идеи, созвучные толстовскому «непротивлению злу насилием»:

- «Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, чтобы оно не делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут меняться сами собой» (гл. 37);

- «в Поднебесной самые слабые побеждают самых сильных. Небытие проникает везде и всюду. Вот почему я знаю пользу от недеяния» (гл. 43);

- «Небесное Дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно приходит само. Оно спокойно и умеет управлять. Сеть природы редка, но ничего не пропускает» (гл. 73) [2].

Центральная идея «Дао Дэ Цзин» – бездействие, или У Вэй, что часто переводят как «недеяние» и, как правило, сопровождают цитатами вроде: «Не действуй, и все вещи произойдут сами собой» или «Дао не действует, но при этом нет ничего, чего бы оно не делало».

«Недеяние» не подразумевает «ничего не делать», а означает «не делать глупости» и «не безрассудно действовать». Люди должны поступать в соответствии с объективной ситуацией и соблюдать закон природы. Как справедливо заметил Джозеф Нидхэм, недеяние – это запрет действия против законов природы. Согласно Лао Цзы, правительству следует придерживаться недеяния, а народу – совершенствовать себя. Как видим, идея недеяния по сути соотносится с основными идеями толстовства. Но между ними существует и некоторая разница.

Во-первых, по мнению Толстого, бездействие и терпение в качестве способа гармонизации мира тесно связаны с активным моральным совершенствованием. Ратуя за всеобщее счастье, призывая делать добро и проявлять милость к другим, он пытался со-

единить У Вэй (недеяние Лао Цзы) с Ю Вэй (деяние Конфуция). То есть, с одной стороны, нужно не противиться злу насилем, подчиняться божественному закону, с другой – усердно и энергично совершенствовать собственные нравственные качества, приводить в порядок свой дом и разумно управлять государством. Следовательно, Толстой воспринимал отдельные китайские философские течения как единое целое.

Во-вторых, ввиду того, что Толстой и Лао Цзы существовали в разных социальных условиях, характер их критики устройства общества был разным. Также отличались и их идеи социальных преобразований. Лао Цзы жил в последние годы правления Чунь Цю, когда династия Чжу стала приходить в упадок (VI–V вв. до н. э.) и не прекращались внутренние смуты. Стремление к стабильности и миру в стране стало причиной введения основоположником даосизма понятия У Вэй. Во время жизни Толстого власть монархии была крепкой и стабильной. Однако после отмены крепостного права крестьяне не получили настоящей свободы, что привело к обострению классовых противоречий. Выражая сочувствие к угнетенным массам, Толстой более резко, чем Лао Цзы, осуждал преступления правительства. Идея ненасилия нужна была ему для того, чтобы показать ложь государственных деяний по отношению к малоимущим и фальшь церковного учения, состоявшие как в допущении насилия, так и в оправдании его. Выдающийся русский писатель-философ беспощадно критиковал государство и церковь за преследование инакомыслящих, за войны, за систему налогообложения и т. п.

«Небесное Дао» (путь) Лао Цзы и представление Л. Н. Толстого о Боге. Согласно доктрине христианства, Бог является первоначальной и предшествующей миру сущностью, вездесущим, всемогущим и всезнающим, создателем всего материального и нематериального, в частности всех живых и неживых существ и в целом мира. Он – источник бытия.

В отличие от западной религии в древнем Китае верховное существо – Небо, которое в философии Лао Цзы и Чжуань Цзы именуется Небесным Дао или звучит как Путь Неба:

- «Небесное Дао порождает одно, одно порождает два, два порождает три, а три порождает все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» (гл. 42);

- «Вот вещь, в хаосе возникшая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не

изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая ее иероглифом, назову ее Дао, произвольно давая ей имя, назову ее Великое. Оно в бесконечном движении. А находящееся в бесконечном движении не достигает предела» (гл. 25);

• «Человек следует законам земли. Земля следует законам Неба, Небо следует законам Дао. А Дао следует самому себе» (гл. 25) [2].

Небо, или Небесное Дао, есть корень всех вещей, закон развития и изменения мира, единственная объективная реальность. Слово «Дао» обычно трактуется как «путь». Оно может означать и «принцип», «учение», «теорию». Проявление Дао Лао Цзы рассматривал как залог гармонии и порядка во Вселенной, своего рода осуществление Божественной воли. Это источник и цель существования мира. Дао является одновременно и относительным и абсолютным, и беспредельным и предельным, и общим и обособленным. Будучи закономерностью, законом природы, Дао ни в чем не сравним с силой человека-Бога.

А. Н. Толстой пользовался словом Бог, хотя смысла, который он вкладывал в него, не совпадал с расхожими христианскими представлениями, в соответствии с которыми Бог вечен, всеобщ, абсолютен и бесконечен. Скорей всего, Толстой не верил в наличие человека-Бога и сущность божества рассматривал, как уже упоминалось, преимущественно в моральном плане. Он воображал Бога в качестве необъятной сущности, осознающейся каждым человеком в ограниченных временах и пространстве пределах его земного пути. Схожесть взглядов Толстого с Небесным Дао обнаруживается в его произведениях. Так, в романе «Анна Каренина» очевидным является поиск закона судьбы, а, например, в «Войне и мире» важный персонаж – пейзаж, особенно Небо, подразумевающее непостижимое Божество.

Самосовершенствование в учениях Лао Цзы и Толстого. Самосовершенствование в каждой религии и большинстве философских направлений занимает важное место. Даосизм и толстовство не являются исключением. И Толстой, и Лао Цзы считали человека частью природы.

Лао Цзы придавал значение не только Небесному Дао, но и человеческому Дао. Если первое – естественный закон мира, то второе – истинный принцип человеческих деяний. Надо объединить человеческое и небесное Дао.

Толстой, как и Лао Цзы, требовал от людей покориться Небу (Богу), при этом, по его мнению, необходимо отказаться от индивидуальности и воссоединиться со всеми существами, с другими людьми, с великим Богом.

Лао Цзы говорил: «Что значит, знатность подобна великому несчастью? Это значит, что я имею великое несчастье, дорожа самим собой. Когда я не буду дорожить самим собой, тогда у меня и не будет несчастья» (гл. 13) [2]. Несуществование самостоятельного «я» коррелирует с идеями Л. Н. Толстого.

Подчеркнем еще раз: основное отличие взглядов мыслителей состояло в том, что Лао Цзы больше акцентировал естественность; Толстой – мораль, что, вероятно, явилось результатом объединения позиций разных китайских философов, прежде всего таких, как Лао Цзы и Конфуций.

«Нежелание» Лао Цзы и аскетизм Толстого. Одна из деклараций толстовства – аскетизм, истоком которого стала христианская вера. Лао Цзы же в «Дао Дэ Цзин» излагал важность «нежелания». Между философами возник своего рода диалог об отношении к желанию.

Толстой утверждал, что он не любит бедность, но также ненавидит и капитал. В 1907 г. он пишет: «Все больше и больше, почти физически, страдаю от неравенства, богатства, излишества нашей жизни среди нищеты и не могу уменьшить это неравенство. В этом – тайный трагизм моей жизни» [5]. С его точки зрения, роскошь не способствует развитию ума, а привычка жить в праздности опустошает личность. Лао Цзы тоже требовал от господствующего класса придерживаться простоты и скромности, сокращать личные желания и освобождаться от страстей. Только когда правитель сдерживает свои желания, народ может жить хорошо.

Сравнимы и размышления относительно тела и души. У Лао Цзы читаем:

- «пять цветов притупляют зрение;
- пять звуков притупляют слух;
- пять вкусовых ощущений притупляют вкус;
- быстрая езда и охота волнуют сердце;
- драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления,

поэтому совершенно мудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего, и ограничивается первым» (гл. 12) [2].

У Толстого обнаруживаем следующее:

- чтобы заботиться о теле, надо сдерживать его;
- чтобы успокоить душу, надо быть равнодушным к выгоде и к славе;
- цель нежелания – поддерживать здоровье [4].

Под влиянием христианства, пропагандировавшего противостояние души и тела как первородный грех, Толстой игнорировал тело во имя спасения души. Он полагал, что у каждого человека есть две составляющие – материальное (физическое) и духовное начала. Нравственного самосовершенствования можно достичь лишь при условии, если дух человека побеждает его материальные устремления, т. е. душа побеждает тело. Сам Толстой голодал, отказывался от многих благ и удовольствий, пытался смирить грех полового влечения, так как считал: чтобы сберечь и возвысить душу, нужно сдерживать тело. Отголоски этих размышлений и образа жизни запечатлены в его произведении «Крейцера соната» [3].

Заключение

В архиве Льва Николаевича Толстого сохранились выписки из трудов многих китайских мыслителей. У древних мудрецов Поднебесной он искал оснований и подтверждения верности собственной философии. Пережить духовный кризис рубежа 70–80-х гг. ему во многом помогло знакомство с наследием Лао Цзы. «Мое хорошее нравственное состояние, – отмечает он в дневнике, – я приписываю чтению Конфуция и, главное, Лао Цзы». Писатель первым перевел на русский язык «Дао Дэ Цзин», что тоже принесло ему большое творческое удовлетворение. Однако из-за необычайной сложности древнекитайской терминологии и разногласий в мнениях критиков работа продвигалась очень медленно. В итоге этого тяжелого, но плодотворного труда появились наброски трех статей о китайской философии, из которых одна была посвящена Лао Цзы.

Исключительное влияние на Толстого оказали идеи самосовершенствования и У Вэй (недеяния), благодаря которым окончательно оформился ключевой тезис толстовства «непротивление злу насилием».

Л. Н. Толстой придавал большое значение рассуждениям Лао Цзы о том, что «слабый может победить сильного», и ему очень нравилась в них метафора: «Высшая добродетель подобна воде».

Идеи Лао Цзы заметно повлияли на жизнь Л. Н. Толстого на склоне лет, когда он отказался от статуса дворянина, работал как обычный крестьянин, проводил время в размышлениях и в спокойном единении с природой.

Толстой и Лао Цзы принадлежат разным странам и разным эпохам, но в их воззрениях много схожего – того, что может объединить людей, гармонизировать их мир, возвыситься над преходящими материальными ценностями.

Литература

1. Бондаренко В. Дао Льва Толстого // Е. Д. Мелешко. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006.
2. Лаоцзы Дао Дэ Цзин. Хэфэй: Народное издательство АнХуэй, 2006.
3. Толстой Л. Н. Крейцера соната. М.: Панпресс, 2009.
4. Толстой Л. Н. Религия и нравственность. М.: Просвет, 2008.
5. Толстой Л. Н. Что есть истина? М.: Языки славянской культуры, 2001.